

Глава 8. Школа. Часть 2

В тот момент, когда раздался голос подростка, девочки в классе подняли шум. Преподаватель беспомощно отчитывал их. После того, как они успокоились, он слегка прокашлялся и сказал:

— Что ж, ученик Лян Сяо – старший брат вашей одноклассницы Лян Вэй. Так уж получилось, что у Лян Вэй нет соседа по парте, ты можешь сесть рядом с ней.

Этот мальчик выглядел таким воспитанным и спокойным, возможно, он мог бы подойти для того, чтобы уравновесить буйный характер своей младшей сестры. После этого он посмотрел на другого ученика:

— Твоя очередь.

Она сидит рядом с Лян Сяо!

Эта новость была подобна взрыву фейерверков в глубине ее души. После того, как какое-то время она была внутренне взволнована, Янь Цивэй переключила свое внимание на другого ученика.

Высокий и крепкий, не менее ста восьмидесяти пяти сантиметров роста, густые брови, что почти срослись, обе руки в карманах школьной формы, плюс короткая стрижка "ежиком"...

Тут же раздались шепотки студентов:

— Он что, только что вышел из колонии для несовершеннолетних?

— У него ведь нет большого мачете в рюкзаке, правда?

— Чжэн Цзэюй, — он, казалось, посылал свирепые взгляды каждому, на кого бы ни посмотрел. Парень указал на пустое место в последнем ряду, — Я хочу сидеть там. Так вышло, что это была парта Го Мэнмэн.

И Чжэн Цзэюй, не дожидаясь ответа учителя, сразу пошел туда. Он бросил свой рюкзак на парту, напугав Го Мэнмэн до такой степени, что у нее выступили слезы на глазах.

Сидевшие вместе, эти двое были словно огромный волк и маленький кролик. Ученики в классе были шокированы его вольным, решительным поведением и начали болтать об этом, быстро создавая шумный беспорядок.

— Разве это не Чжэн Цзэюй из школы Цзя Хуа? Говорят, он отличный боец, главарь банды Цзя

Хуа.

— А почему он здесь?

— Кто знает? Сейчас, я хочу знать все о Лян Сяо, молодой мрачный красавчик просто слишком восхитителен!

— Итак... Лян Сяо, иди, займи свое место. — устало вздохнул учитель. — Познакомься со своей соседкой по парте. Вечером, во время урока самоподготовки*, Лян Вэй и Го Мэнмэн, вы двое, пожалуйста, покажите школу новичкам.

Примечание: Уроки в китайских школах начинаются рано, в районе восьми часов утра, и длятся по сорок минут. В первой половине дня четыре-пять уроков, во второй – три-четыре. Кроме того, существует перерыв для проведения занятий по физкультуре, обеда и перерыв на «сончас». Если в России школьники учатся максимум до часу-двух дня, то китайские ученики, в среднем, находятся в школе до четырех часов дня. Уроки самоподготовки отведены для выполнения домашнего задания и повторения уроков, за этим тщательно следят учителя. Только закончив с заданиями, учащийся может приступить к чтению художественной литературы или другим интеллектуальным занятиям, не связанным с программой, однако ему необходимо оставаться в аудитории до окончания времени, отведенного под самоподготовку. Таким образом, у учащихся вырабатывается привычка соблюдать дисциплину

Вы такой замечательный, учитель! Я могу это сделать, учитель! Спасибо вам, учитель!

Когда Лян Сяо подошел ближе, он принес с собой порыв холодного воздуха. Он был сдержан, как и всегда, и сказал тихим голосом, глядя со стороны:

— Привет.

Стоя спиной к солнечному свету, проникающему из окна, Янь Цивэй улыбнулась ему, прищурив глаза:

— Привет!

Хотя это и было предложено преподавателем, вечерняя прогулка во время урока самоподготовки все равно звучала волнующе и бесстыдно.

Кроме того, ситуация мужчины и женщины, прогуливающих под ночными огнями... они определенно выглядели бы как пара влюбленных, ха-ха-ха... Что же делать, она чувствовала себя такой застенчивой!

— Это спорткомплекс, овальное здание рядом с ним - крытая баскетбольная площадка, — Янь Цивэй была в хорошем настроении, прогуливаясь с Лян Сяо по всем зданиям школы. — Эта

лестница ведет на заднюю часть горы, я отведу тебя туда и все покажу.

Но была одна вещь, о которой она не упомянула.

Печально известный склон влюбленных. Говорят, что пары, которые проходят по нему, счастливые. Даже если она знала, что это была нелепая сказочка, она все равно хотела пойти туда с Лян Сяо.

Это была идеальная фантазия, но реальность была жестока, у Лян Вэй было слабое тело, а лестница была слишком длинной. Янь Цивэй не прошла и половины пути, когда у нее подкосились ноги, так что ей оставалось только согнуть колени и отдохнуть.

Лян Сяо спокойно ждал рядом с ней. Он знал, что ее младшая сестра была не очень здоровой, и их родители раз за разом говорили им заботиться друг о друге.

Подул весенний ветер, закачались тени деревьев под лестницей, облака скрыли багровый закат. Янтарный ореол, отражающийся от ее молочно-белой кожи и ресниц, несколько прядей волос, спадающих на плечо... Все было как в тумане, словно весенний сон, что может развеяться от дуновения ветра.

Янь Цивэй сделала усилие, чтобы встать, и протянула руку.

Она услышала голос Лян Сяо, торопливый и угрюмый от беспокойства:

— Если это слишком утомительно, ты можешь... взять меня за рукав.

Ее сердце бешено заколотилось.

Ее мозг внутри громко взорвался. Янь Цивэй почувствовала непривычную для нее растерянность, она смотрела вокруг невидящим взглядом некоторое время, и лишь после тихонько ухватила Лян Сяо за рукав*.

Примечание: Китайцы очень уважительно относятся к личному пространству и не допускают в него посторонних. Поэтому при его нарушении чувствуют неловкость, смущаются. Любые проявления чувств, начиная от банального подержаться за ручку, не говоря уже о поцелуях и прочем, считаются слишком интимными, слишком личными, как занятия любовью, и не показываются при посторонних. Держащиеся на улице за руки парень и девушка показывают всем, что состоят в довольно близких отношениях, встречаются.

Ночной ветерок принес аромат лавандового моющего средства, они вдвоем шли по длинной-длинной лестнице.

Тонкая тень Лян Сяо полностью накрыла ее, их тени слились воедино. Когда Янь Цивэй смущенно подняла голову, она увидела его слегка покрасневшие уши.

Она была так счастлива, что все вокруг казалось сном.

Когда они, наконец, добрались до вершины холма, и Янь Цивэй уже собиралась рассказать ему про склон влюбленных, когда этот порыв был полностью уничтожен открывшейся перед ними сценой.

Под цветущими зелеными деревьями целовалась парочка. Они были так поглощены поцелуями, что не замечали ничего и никого вокруг.

Удивленные глаза всегда одинокой Янь Цивэй начали расширяться, и она практически бессознательно встала на цыпочки, подняла руки, прикрывая глаза Лян Сяо, и сказала торопливым шепотом, который могли слышать только они двое:

— Маленькие дети не должны этого видеть!

Только сказав это, она поняла, что была младше Лян Сяо, поэтому смущенно отдернула руки.

Лян Сяо слегка рассмеялся, и прежде чем она успела отреагировать, холодная белая рука закрыла ей глаза.

Раны на руке Лян Сяо почти зажили, обморожения тоже почти исчезли. Она увидела старые шрамы на его тонких пальцах и голубовато-зеленые прожилки вен на запястье.

Становилось жарко.

— Этот маленький ребенок тоже не должен смотреть. — его слова были слегка шутливыми, без прежней апатичной осторожности. — Пойдем.

— Хорошо... — невнятно ответила Янь Цивэй и повторила, чтобы успокоиться: — Хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/55590/2318832>